

Уба - 1977

Поход по Убе был завершающим этапом обучения плотовой школы руководителей 1-3 к.с. при клубе туристов Бабушкинского р-на Москвы. В этой школе я в то время был инструктором отделения. Из 20 человек, которые были в моем отделении при открытии школы, к походу на Убу осталось 7 слушателей. Вместе с инструктором и стажером получалось 9 человек - многовато для одного судна, но мало для двух. Пришлось сделать большой плот, этакий дредноут размером 9 на 3 метра. На постройке судна слушатели очень старались, заготовили много лесу, и в результате – редкий случай - на плоту появился сплошной деревянный настил, по которому можно было ходить, как по паркету. Удобно, но из-за этого плот получился весьма тяжелым. В верховьях Убы, где воды было немного, мы с ним слегка помучались. Но в порогах, несмотря на свои могучие параметры, плот вел себя отлично.

Уба произвела приятное впечатление, понравилась как своими живописными пейзажами, так и симпатичными порошками. Препятствий на Убе немного, все они довольно простые. Исключение составляет участок Карагужихинского каскада (другое его название - "Белые пороги"), где находятся несколько мощных порогов средней сложности. Только там слушатели школы впервые по-настоящему смогли почувствовать, что такое сплав на плоту. В целом, прохождение было успешным, но без инцидентов не обошлось. Сначала у одного из плотов прямо в кульминационном сливе сломалась передняя гребь. Кто-то из носовых гребцов не удержался и вывалился за борт, но вскоре выбрался на плот. А ПСН, который тоже входил в состав флотилии школы, перевернулся в одном из сливов на выходе из каскада. Но в итоге, все обошлось благополучно.

Запомнился такой занятный эпизод. Во время обеда в районе Карагужихинского каскада, случился очень сильный ливень. Мое отделение это время как раз потребляло супчик, и никто не стал прерывать этого увлекательного занятия из-за какого-то там дождя. Однако, в процессе поедания супчика мы заметили, что вместо того, чтобы убывать, объем жидкости в миске увеличивается – темп поступления воды с небес оказался выше темпа уничтожения содержимого с помощью ложки. К концу трапезы самые неторопливые участники черпали из мисок уже чистую дождевую воду.

По берегам Карагужихинского каскада мы наблюдали интересные природные образования - глубокие (более метра) округлые (до полуметра в диаметре) колодцы, непонятным образом просверленные в прибрежных скалах. Их было довольно много. Лучшие умы школы долго ломали голову над разгадкой этого феномена и вскоре пришли к выводу, что колодцы просверлены камнями (крупной твердой галькой), которые занесла на скалы, сложенные из мягких пород, паводковая вода. Она же, благодаря своему сильному течению, вращала эти камни, и за миллионы лет они "просверлили" скалы, образовав, таким образом, эти замысловатые колодцы. Кто знает, может быть, так оно и было на самом деле. Но вот, на левом берегу пор.Атланты на Аргуте тоже есть похожие колодцы, однако по своим габаритам они больше всего напоминают ванну – ложись и купайся (что мы, с большим удовольствием и делали). Тоже камни и паводковая вода? А почему тогда размеры другие? Загадка...

Наш поход заканчивался сразу после прохождения каскада. Для отъезда нам надо было вернуться назад, к началу каскада, в базовый лагерь, откуда можно было выбраться в цивилизацию. Там же мы оставили часть вещей, и думали, что быстренько разберем суда и налегке, играючи добежим назад (там было где-то километров 10). Вышли уже затемно. Обратная вела широкая проселочная дорога, по

которой мы действительно довольно бодро преодолели первые 200 метров. Затем начался полный кошмар. Во-первых, дорога довольно резко взмыла вверх по склону. Во-вторых, мы двигались в полной темноте - фонарики мы оставили в базовом лагере, луны на небе не было, а вокруг дороги сплошной стеной стоял лес. Но главное – дорога оказалась очень сильно разбита машинами, имела глубокие колеи (чуть ли не до пояса), целиком заполненные (после недавнего дождя) темной вонючей жижей. Цвет сего продукта мы увидели только утром, а запашок пошел сразу и держался еще несколько дней. Самое печальное, что идти по обочине дороги возможности не было – вокруг стоял плотный лес, обрамленный по краям зарослями кустов. Посему, передвигаться пришлось непосредственно по всей этой грязи. Хуже всего было тем, кто шел впереди. Периодически кто-нибудь из них подскользнулся, терял равновесие и с воплями и руганью валился в хлопающую канаву. И только благодаря коллеге, успевшему подхватить падающего за рюкзак, тот не успевал нырнуть в жижу с головой.

К базовому лагерю мы вернулись за полночь - совершенно вымотанные и грязные, как чушки. Но мыться и стираться ни у кого сил уже не было. По ложке спирта – и спать. Даже полноценного праздничного ужина не получилось. Зато, после завершения этого впечатляющего перехода, многие стали лучше понимать, как тяжело пришлось Суворову при переходе через Альпы.